

Семья наша прибавлялась. Как — то мама заметила, что Нина ти — хонько плачет. Расспросила ее и узнала, что у Нины есть два брата и сестра Маруся, что братья в детдоме, а сестра где — то в няньках. Мама всех их разыскала.

Чем больше было нас, тем маме все трудней становилось добы — вать пропитание. Как — то зимой решила она поехать за Волгу, на базар, обменять кое — что из своих вещей на муку. Обещала вер — нуться дня через три — четыре. Однако прошла неделя, другая, а ее все нет. Потянулись томительные дни ожидания. К тому же мы потеряли хлебные карточки. Наступил самый настоящий голод, а мама все не возвращалась.

Соседи, видя наши бедственное положение, стали приносить то что мог. Так продолжалось целый месяц. И вот однажды прибежал соседский мальчишка: «Ваша мать идет!» Мы все, кто в чем был, ки — нулись ей навстречу. Мама шла худая, желтая и везла сани, на кото — рых лежал мешок муки. Мы радовались, прыгали, смеялись и пля — сали от счастья. Обнимали, целовали маму, спрашивали, почему так долго ее не было.

И она рассказала. Мама попросилась на попутную машину. На середине Волги лед проломился. Машина с грузом утонула, но люди выбрались. Наша мама добралась кое — как до первого жилого дома и там слегла. У нее началось воспаление легких. Сообщить нам, где она и что с ней не было никакой возможности.

Шло время. Мы подрастали, уже могли помогать маме по хозяй — ству.

А семья наша все равно росла. Таким уж человеком была наша мама: если известно, что где — то есть одинокий больной ребенок, то не успокаивалась, пока не принесет его домой.

В конце 1944 года услышала, что в больнице лежит шестиме — сячный мальчик, очень больной и ужасно истощенный. Ей сказали: в больничных условиях вряд ли выживет. Родителей у него не было. Его мать скончалась от разрыва сердца, когда узнала, что муж погиб.

Мама принесла малыша — синего, худого, сморщенного. Звали его Витя. Мама с ним шла на морозе два километра. Дома его сразу пришлось положить в духовку, чтобы согреть. Со временем Витя превратился в толстого карапуза, который не отпускал мамину юбку ни на минуту. Мы его прозвали Хвостиком.

В конце 1945 года мы переехали на Украину, в город Ромны. Там наша семья пополнилась еще двадцатью тремя ребятами. А всего мама воспитала сорок два человека».

Александра Аврамовна Деревская в годы Великой Отечествен — ной войны спасла 26 сыновей и 16 дочерей — детей — сирот разных национальностей. Отцы их погибли на фронте, матери — от бом — бежек, голода. Некоторые дети не помнили своих фамилий, а иные не знали даже имен, потому что были очень малы. Деревская дала им свою фамилию. Почти каждый год ее воспитанники встреча — ются в Ромнах на могиле матери. На надгробном обелиске: «Ты наша совесть, мама».

В газете «Правда» 14 декабря 1974 года, опубликована статья «Наша Евдокия Анисимовна»: «Дорогой жизни» через Ладогу, а затем про — ехав еще тысячи верст по стране, мы попали в 1943 году в сибирское село Емельяново. У каждого леденил сердце комок горя. В блокад — ном Ленинграде потеряли родных, голодали. Жили в промерзших квартирах. А в детском доме дохнуло на нас живительной сытостью и теплом.

В ту пору не хватало учителей, не было учебников, тетрадей. Но все равно в детдоме уроки проходили интересно. И не в после — днюю очередь это объясняется тем, что рядом с нами была добрая и умная наставница Евдокия Анисимовна Вениаминова. Шла война, а нам снились хорошие сны — наверное потому, что вечерами, укладывая детей спать, Евдокия Анисимовна старалась каждого приласкать».

В газете «Правда» 5 марта 1975 г. Е. Гоголева, народная артистка СССР, в статье «Наше оружие — искусство» писала:

«По всем фронтам разъехались в самом начале войны много — численные концертные бригады, военные театры, армейские ансам — бли, группы кинооператоров и художников. Невозможно забыть то, что было пережито на военных дорогах. Мы видели страшное ра — зорение, которое враг принес на нашу землю, горе осиротевших детей, жен и матерей.

Самые удивительные духовные связи возникли между артистами, приехавшими на фронт, и солдатами. Мы были для воинов послан — цами «большой земли», где остались их матери, жены, дети. С волне — нием выпрашивали у нас фронтовики, что там, в тылу, как держатся люди, какое у них настроение.